

«Здесь каждый камень памятен и дорог»

Недавно вся общественность республики отметила большое событие в культурной жизни – юбилей 1100-летия принятия христианства аланами. Значение данного события для ключевых исторических судеб осетинского народа состоит в том, что вчерашние кочевники и полукочевники, входящие в арийскую группу древнеиранской этнической общности, вошли в мир православия во главе с центром православия и оплотом христианства в Византии. Тем самым после крещения у алан, в их духовной истории, началась новая эпоха приобщения к цивилизации и создания своей письменности (Зеленчукская надпись). Эти прогрессивные процессы протекали тогда и у других оседло-земледельческих народов, таким было время.

Наряду с очень ограниченными письменными источниками, своим материалом для суждений и научных исследований, притом массовым, располагает археология. Она так информирована, что одно из ее направлений на Западе давно оформилось в самостоятельную историческую дисциплину «церковная археология». Сейчас бурно развивается она и у нас в РФ.

Я православный, крещеный, но интересуюсь историей христианства как части национальной культуры, был именно в позиции ученого по отношению к христианству; я не евангелизирован и не посещаю церковные службы, но понимание общественных функций и заслуг церкви привело меня к выводу, что я должен свои знания применить в практике жизни и, по меньшей мере, выразить свою тревогу.

Официальная дата крещения Алании была известна как второе патриаршество константинопольского патриарха Николая Мистика: в 912–922 гг. (С.Н. Малахов), 918 г. (В.А. Кузнецов). Как видим, точная дата еще не установлена, но можно вполне надежным считать 10-летие С.Н. Малахова – когда прошел таинство царь, мы не узнаем точно никогда, а окружение правителя и элита общества крестились, конечно. Не в один день. Это был длительный процесс, и истинные масштабы его и характер мы не знаем.

Итак, Алания в первой четверти X века, примерно на 70 лет раньше России, была христианизирована, но поставлена в «Notitiae Episcopatum» на 61-е место после России. Где находилось это место? В историографии Кавказа признано, что это была долина реки Большой Зеленчук в Карачаево-Черкессии, а в этой долине – ущелье горной реки на правом берегу, где между лесистыми хребтами Ужум и Мыцешта лежит горная долина, мною названная Святой. В ней находился центр Аланской епархии, известной по византийским письменным источникам, на расстоянии 800 м от города. Это

было небольшое поселение – поселок Аланской епархии. Центром его был Северный храм – кафедральный собор, почетное место епископа и главная церковь епархии.

Одно это делает его уникальным историческим зданием. Но это не все.

Наш Северный храм, насколько я знаю, относится к христианским церквям подобной композиции (крестовокупольный, трехапсидный, трехнефный); в эпоху, когда в Западной Европе давно господствовала базилика, наш кафедрал явился типичным произведением восточновизантийского храмового зодчества. На территории РФ только наш Северный храм, храмы Западной Алании: на Теберде – Сенты, на Кубани – Шоана, – храмы десятого века.

С 1960 г. я занимаюсь археологией Западной Верхнекубанской Алании. Был из Чечни направлен на Большой Зеленчук, так как на Нижне-Архызском городище архитектор-реставратор из Москвы (В.И. Бородин) подготовил проект реставрации Северного храма. Тысячу лет простоял этот продукт кустарно-ручного труда без какой-либо техники и выстоял! Сравните с современными бетонными, кирпичными зданиями, через 50 лет становящимися ветхими и опасными для жилья. А Северный храм стоял в своей глуши никому не нужный и безвестный, без единого ремонта. Это был чистый, девственный храм X века, единственный в Европе!

Я не сразу осознал все это, а когда осознал, вступил в не очень приятную борьбу за спасение выдающегося памятника для всех православных, но уже памятника в ранге национальной святыни – для осетинского народа. Ведь основной, самый эффективный Бог осетин – это святой воин-герой и русских, и осетин Георгий Победоносец (у осетин – Уастырдж).

Выше было сказано, что мной и С.Н. Малаховым независимо было установлено, что акт Великого Таинства Крещения состоялся в пределах 912–922 гг., я полагаю, допустимо 910 г., но это условно. В сентябре 2022 г. во Владикавказе была широко отмечена юбилейная дата – 1100-летие крещения Алании, а 7-8 октября я побывал в Нижнем Архызе для личных впечатлений. Перехожу к ним.

Я вижу этот памятник 70 лет. Бывшее захолустье изменилось и меняется – застраивается на глазах. В Верхнем Архызе возник горный курорт,

проложена асфальтированная трасса и газопровод, появляются дачи и виллы социально защищенных «хозяев жизни».

Теперь Нижний Архыз. Он оживает, наполняется туристами, экскурсантами, паломниками... Популярность Нижнего Архыза растет. Но вместе с этим растет и страшная опасность разрушения и декультурации. Я буду краток. Чтобы лечить больного, врач должен его видеть. Я приглашаю всех болельщиков родной старины в Карачае посетить руины разрушенного древнего города в Нижнем Архызе и лично убедиться в происходящем. А убедившись – действовать.

На городище Нижнего Архыза центральным, особым объектом является, безусловно, Северный храм – кафедральный собор Аланской епархии Константинопольской патриархии. Это древнейший православный храм первой четверти X века на территории Северного Кавказа и один из древнейших в России. Вокруг храма находятся руины небольшого поселка епархии – кинонии, длиной 105 м, комплекс из 13 помещений, включающий помещения большой площади (покои митрополита?) и небольшие помещения – кельи для монахов, хозяйственные постройки.

В 10 м севернее фаланстера находится аллювиального происхождения древний конец выноса ручья балки Церковной. И в его северной конечности раскопаны остатки «малой формы» – часовенка монаха-анахорета и два мужских скелета с двумя бронзовыми крестами – энкомионами XI в., древнерусского происхождения. Явные связи Алании с Русью Киевской, не тем варварством, что творится с Украиной сейчас. Об этом можно говорить много; но вот – общежительная киновия византийских миссионеров в центре алано-осетинского православия уничтожена. Зато перед южным фасадом храма выровнена площадка для удобства современных туристов. Они стоят здесь прямо на христианском кладбище, окружающем храм. Нижне-Архызское городище являлось во времена СССР историческим памятником, охраняемым государством и Законом об охране историко-культурного наследия, но как оно охранялось? Это демонстрирует нам главный храм и духовная святыня осетинского, а с ним и всех православных и братских народов Кавказа и России: крыша и глава храма была покрыта песчаниковыми плитами с гидроизоляционной подкладкой – прослойкой из бересты, цемяночный, коричневого цвета пол заменила современная тротуарная плитка (может быть, купленная в хозмаге станицы Зеленчукской). Древняя штукатурка

побелена и скрыты остатки фресковой живописи и орнамента.

Пожалуй, хватит. Еще в советский период нашей истории и культуры творилось такое бескультурье, непонимание местных и центральных властей, бюрократизм и безответственность, безнаказанность, равнодушие. В какой-то степени это присуще и РПЦ – Русской Православной Церкви.

Я меньше всего склонен обвинять в безобразии с Северным храмом тех лиц, которые осуществили ремонт. Они, прорабы и рабочие, здесь ни при чем, они выполняли свою работу, как могли, и сделали ее хорошо, спасибо им. Ответственность на чиновниках из Министерства культуры, традиционно последнего в номенклатуре СССР и РФ. Я хорошо узнал эту систему, когда 15 лет добивался от властей организации государственного, на уровне Федерации, празднования 1000-летия крещения народа Кавказа – алан, современных осетин. Добился, но ...1100 лет, а не тысячу. Причина одна – бюрократизм, волокита, некомпетентность.

Что делать? Юбилей христианства в Осетии прошел, хотя и не без греха. Следующий нас не коснется. Но касается принципиальное: качество государственной власти, ее компетентность и цивилизованность, связь с народом, консолидация наций, экономическое процветание, этническое, на научной основе, самосознание... Мы – осетины – это звучит гордо и лишено какого-либо национализма. Так и будет, ибо без исторической памяти народа нет.

С Нижне-Архызским городом алановедению предстоит большая, важная работа. Алания будет крепнуть и расти вместе с Россией, опираясь на славное прошлое. За это необходимо бороться! В первую очередь усилить экспозицию аланской культуры и истории археологического музея САО РАН видеоматериалами. Поставить вопрос о возрождении мужского Второ-Афонского монастыря в Нижнем Архызе, существовавшего до революции 1917 г. (после ВОВ – детский дом № 3 имени Ленина; ликвидирован, постройки сохранились). Монахам следует поручить охрану всего комплекса Нижнего Архыза. Решение всех этих вопросов возможно только при участии правительств Северной Осетии и Карачаево-Черкессии.

В.А. Кузнецов,
доктор исторических наук,
почетный гражданин Республики
Северная Осетия-Алания.